

Ши Гуан всегда считала Ян Ситуну самым отвратительным человеком на свете. Но после сегодняшнего дня ей придется стоять в очереди за другими.

Когда они вчетвером сговорились издеваться над ее сестрой, Ян Ситун сделал это, чтобы прикрыть долг за спасение жизни. А как же Су Я и Янь Цзы?

Какую обиду они держали на ее сестру?

Неужели они просто хотели помочь Ян Ситуну?

С какой стороны ни посмотри, Су Я и Янь Цзы не были похожи на людей, которые совершают поступки без собственных мотивов. Только, что это было?

Извинения? На этот раз это было больше похоже на провокацию.

Теоретически, они оба должны были держаться от нее на расстоянии. Но сейчас все происходило наоборот.

Ши Гуан была так взволнована, что ее сердце бешено колотилось. Только сжав кулаки, она смогла выпустить часть бурлящего негодования.

Вначале ее сердце было переполнено местью и ненавистью. Но позже она просто хотела, чтобы ее сестра была цела и невредима, и ей это было вполне по силам.

Подумать только, эти люди не только не испытывали никакого чувства сожаления, но даже осмелились прийти перед ней и проклясть ее сестру за то, что ее больше нет в этом мире!

Она действительно чувствовала, что была слишком наивна в своих мыслях.

Где была справедливость в том, чтобы позволить таким злым людям свободно жить в этом мире?

Разочарование и негодование переполняли ее - она хотела разорвать их на части!

Чжан Шулинь заметил, что Ши Гуан была несколько не в духе. Хотя выражение ее лица было явно расстроенным, в нем чувствовалась какая-то ошеломленная пустота, словно она утонула в своем собственном мире, не в силах выбраться из него.

Ему даже пришлось крикнуть пару раз, прежде чем она вышла из ступора и посмотрела на него, похоже, недоумевая, где она и что делает.

Рот Чжан Шулиня судорожно сжался. Сдерживая желание отругать ее, он сурово посмотрел на нее. "Ты плохо отдохнула прошлой ночью?"

Глаза Ши Гуан мерцали, когда она покачала головой. "Нет, я хорошо выспалась".

"Тогда почему ты как будто ходишь во сне? Даже если ты уже получила две золотые медали за соревнования, ты все равно должна проявлять к ним уважение. То, что ты не в лучшем состоянии, - это проявление неуважения к себе и своим соперникам!"

"Простите, тренер! Я обдумывал кое-что ранее".

"Ты не подвел меня. Ты подводишь себя, а также тех, кто тебя поддерживает. Просто

послушайте, сколько людей снаружи, которые пришли поддержать вас, а также ваши фан-клубы. И все же, вы выглядите так, как будто вы ходите во сне. Не говорите мне, что у вас страх сцены?". Временами слова Чжан Шулия были действительно прямолинейными и режущими горло.

Ши Гуан смущенно ответил: "Дело не в этом, я действительно просто думал о некоторых вещах... но все в порядке. Это не повлияет на мое выступление. Будь уверен в этом".

"Тебе лучше оправдать свои слова". Лицо Чжан Шулия все еще было несколько скептическим.

Глубоко вдохнув воздух, Ши Гуан наконец-то смогла отбросить все эти глупости. Как бы она ни была возмущена, все это могло подождать до окончания соревнований.

Когда начались соревнования на дистанции 200 м вольным стилем, Ши Гуан была встречена огромным ревом аплодисментов, когда она вошла в зал. Хотя не все из них были ее фанатами, большая часть толпы определенно поддерживала ее.

Ши Гуан спокойно помахала зрительским трибунам и приготовилась к выступлению. Несмотря на то, что фанатов было много, острый глаз Ши Гуан все еще улавливал знакомых ей людей.

Бабушка, тетя, дядя, Мо Цзинь... Ли Фанфэй и Хуо Чжан... даже родители Хуо Чжана...

<http://tl.rulate.ru/book/23236/2188325>